

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ГРУППИРОВКА “БОКО ХАРАМ” В НИГЕРИИ: УГРОЗА МЕСТНОГО ИЛИ ГЛОБАЛЬНОГО УРОВНЯ?

© 2015 г. А. Яшлавский

В последние годы возросла активность действующей в Нигерии исламистской экстремистской группировки “Боко Харам”. Возникшее на севере этой западноафриканской страны как локальное движение “Боко Харам”, выступающее за создание исламского государства, со временем превратилось в серьезнейший фактор нестабильности не только в Нигерии, но и в Западной Африке, вызывая серьезные опасения за рубежом. Особый вопрос вызывает наличие связей между нигерийскими исламистами и их единомышленниками из воинствующих террористических группировок как в регионе, так и за его пределами (в частности, с различными ответвлениями “Аль-Каиды”).

Ключевые слова: Нигерия, исламизм, “Боко Харам”, “Аль-Каида”, терроризм, экстремизм, “джихадизм”, салафизм, Западная Африка, “Ансару”, “Аль-Каида в исламском Магрибе”.

Статья поступила в редакцию 10.08.2014.

Среди главных тем открывшегося в августе 2014 г. в Вашингтоне первого в истории саммита “США–Африка” одно из важных мест занимала проблема исламистского экстремизма на Африканском континенте. Не в последнюю очередь данная проблема связана с действующей в Нигерии радикальной группировкой “Боко Харам”, которая, будучи явлением локальным и провинциальным по своему происхождению, привлекает к себе пристальное и тревожное внимание не только на национальном (нигерийском) уровне, но и на уровне региональном и даже глобальном.

Мощный накал внимания мировых СМИ и иностранных правительств к считавшейся “местной” группировке “Боко Харам” связан с похищением в апреле 2014 г. на севере Нигерии в штате Борно из школы более 200 девочек-учениц. В поисках девочек приняли участие силовики из таких стран, как Великобритания, США, Китай, Франция. В частности, Соединенные Штаты объявили об отправке примерно 80 военных в Чад на поиски школьниц. Великобритания направила для участия в поисковой операции самолет. В Париже в мае 2014 г. состоялась международная конференция с участием нигерийского президента Г. Джонатана. Лидеры африканских стран (помимо Нигерии – Бенина, Камеруна, Нигера и Чада), принимавшие участие в этой встрече, заявили о своем намерении

объявить войну “Боко Харам”, а французский президент Ф. Олланд назвал исламистов из северной Нигерии угрозой Западной и Центральной Африке. Похищение нигерийских школьниц усилило страхи мирового сообщества насчет возможной связи “Боко Харам” с международными террористами и потенциального вывода операций группировки с местного на более широкий уровень.

НИГЕРИЯ: РАСКОЛОТОЕ ОБЩЕСТВО

Нигерию, которую часто называют “гигантом Африки”, населяют около 170 млн. человек. Это страна с самой большой на континенте численностью населения. В ней проживают более 500 этнических групп, крупнейшими из которых являются хауса, ибо (игбо) и йоруба. Страна разделена примерно пополам между христианским югом и центром и мусульманским севером и юго-западом. По данным *Pew Research Center*, в 2012 г. 49.3% населения Нигерии исповедовало христианство (большинство нигерийских христиан – протестанты, около четверти – католики), а 48.8% – ислам¹. Хотя большинство нигерийских мусульман являются суннитами, в стране имеется довольно значительное шиитское меньшинство (главным образом в северных штатах Кано и Сокото). При этом следует иметь в виду, что в Нигерии, несмотря на принадлежность большинства населения к христианским

ЯШЛАВСКИЙ Андрей Эдуардович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН, РФ, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23 (dosier@mail.ru).

¹ <http://www.rewforum.org/2011/12/19/global-christianity-regions/>; <http://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-muslim/Regional>

конфессиям и к исламу, укоренены традиционные анимистические верования, в том числе в виде смешивания синкретических ритуалов с элементами монотеистических религий [1, р. 24].

В результате межобщинных столкновений между мусульманами и христианами в Нигерии с 1999 г., по данным *Human Rights Watch* и *CFR Nigeria Security Tracker*, погибли более 25 тыс. человек. Появление в условиях этого конфликта такого актора, как “Боко Харам”, привело к усилению волны насилия в Нигерии.

Этно-религиозное насилие связывают, в частности, с британским колониальным наследием: “Проводя границы ради административного удобства, имперские власти мало заботились о племенной однородности. Нигерия – родина сотен этнических групп с давними политическими и религиозными противоречиями. Постколониальное междоусобное насилие между христианами и мусульманами стало проблемой, убившей десятки тысяч людей” [2, р. 146].

В то же время вряд ли можно сбрасывать со счетов социально-экономические проблемы как один из факторов нестабильности Нигерии. Несмотря на наличие богатых природных ресурсов и на то, что ВВП на душу населения превышает в этой стране 2700 долл. США, Нигерия остается страной с одним из беднейших в мире населением. По оценкам, 70% его живет на сумму менее 1.25 долл. США в день. При этом велика разница в доходах между населением различных регионов страны: так, на севере Нигерии 72% живет в условиях бедности, тогда как на юге численность бедных составляет 27%, а в дельте реки Нигер – 35% [3]. К бедности, безработице (особенно в молодежной среде) и общей экономической вялости северных штатов следует прибавить повсеместную коррупцию, плохое управление, жестокость служб безопасности, внесудебные расправы, распространенную преступность, несбалансированную национальную экономику, при которой нефтяное богатство сосредоточено в дельте Нигера и на юге страны [2, р. 147].

Федеративное устройство многонациональной и многоконфессиональной Нигерии тоже может рассматриваться как фактор нестабильности с учетом диспропорций в развитии различных частей государства. Как отмечает один из исследователей, “разделенная на доведенный до разорения мусульманский север и относительно процветающий христианский юг, Нигерия – страна резких контрастов и диспропорций. Эти различия усугубляются

автономной северной культурой, где исламское образование плохо готовит студентов для императивов современного общества” [2, р. 146].

Более того, высказываются даже мнения, что Нигерия может считаться “несостоявшимся государством”, в частности, в связи с тем, что федеральное правительство не контролирует целиком и полностью территорию государства [4]. Так, в дельте Нигера ряд районов находится под контролем таких группировок, как *MEND* (“Движение за эмансипацию дельты Нигера”) и др., а на севере страны вне правительственного контроля находятся районы, занятые группировкой “Боко Харам” [5, р. 2].

В то же время очевидна разница между преимущественно социальными требованиями боевиков *MEND*, которые в 2004 г. потребовали от нигерийского правительства увеличить долю от нефтяных доходов, переводимую местным жителям, и радикальной повесткой религиозного характера движения “Боко Харам”. По мнению одного из авторов, “*MEND* – это реформистское по своей природе повстанческое движение, пытающееся инициировать политико-экономические изменения, в то время как “Боко Харам” – это основанное на идеологии реакционно-традиционалистское повстанческое движение, а потому более бескомпромиссное и догматическое” [6, р. 3].

ЭВОЛЮЦИЯ “БОКО ХАРАМ”

“Боко Харам” – экстремистская террористическая группировка, базирующаяся главным образом на северо-востоке Нигерии, а также в северных районах Камеруна и Нигера, – приобрела зловещую известность не только на западе Африки, но и во всем мире. По некоторым оценкам, в результате насильственных действий этой группировки в 2002–2013 гг. погибли 10 тыс. человек.

“Боко Харам” была основана как местное салафитское движение, которое к 2009 г. переросло в салафитско-джихадистскую группировку. Выросшая из групп молодежи, воодушевленных романтическими мечтами о восстановлении исламского Халифата и иллюзорными представлениями о доколониальных временах, группировка превратилась в разветвленное движение, использующее политически и религиозно мотивированное насилие.

Катализатором активизации деятельности этого движения послужили в числе прочего события 1999 г., когда в Нигерии началось исламистское восстание (именуемое также “шариатским конфликтом”) в связи с введением шариата

в нескольких северных штатах страны, населенных преимущественно мусульманами, несмотря на то, что такие действия не соответствуют и не поддерживаются светской конституцией Нигерии, и христианское меньшинство с ними не согласно. По состоянию на 2014 г. шариат действует в 9 нигерийских штатах (Замфара, Кано, Сокото, Кацина, Баучи, Борно, Джигави, Кебби, Йобе), еще в трех штатах (Кадуна, Нигер, Гомбе) также практикуется шариат в районах с преобладающим мусульманским населением.

Самоназвание группировки – “Джамаат людей Сунны за проповедь и джихад” (“*Jama'atu Ahlis Sunna Lidda'awati Wal-Jihad*”), но более она известна как “Боко Харам”, что с языка хауса и арабского буквально переводится как “Западное образование греховно”. В качестве еще одного варианта перевода предлагается и такой: “Книги запретны” (в данном случае, книги западной цивилизации) [7, p. 180].

Термин “Боко Харам” основан на идеологии группировки, которая находит отчасти выражение в форме призывов к мусульманам (прежде всего родителям, учащимся и всем, кто связан с образовательной системой) не следовать системе западного образования [8, p. 4].

Дело доходило до курьезных заявлений духовного лидера “Боко Харам” Мохаммеда Юсуфа, который в интервью *BBC* (2009 г.) утверждал, что концепт сферической Земли противоречит исламскому учению и должен быть отвергнут наряду с дарвиновским учением. В частности, он заявлял: “Есть известные исламские проповедники, которые понимают, что нынешнее образование в западном стиле содержит вещи, которые противоречат нашей мусульманской вере”. При этом, по словам нигерийского ученого Хуссейна Закарии, Мохаммед Юсуф был очень хорошо образован в западном духе, отлично говорил по-английски и не чурался роскоши [9].

В то же время в практической плоскости неприятие “западного образования” экстремистами выливается в конкретные насильственные действия. В октябре 2013 г. международная правозащитная организация *Amnesty International* в своем докладе сообщила о том, что боевики, действующие на севере Нигерии, целенаправленно совершают нападения на школьников и учителей, причем такие нападения становятся все более жестокими; боевики демонстрируют абсолютное пренебрежение к праву на жизнь и образование.

Как видно из ее названия, идеология и деятельность группировки “Боко Харам” направлена

против вестернизации и борется за возрождение традиционных исламских ценностей (как их понимает “Боко Харам”). Считая взаимодействие с западным миром неприемлемым, группировка выступает прежде всего против правительства Нигерии и истеблишмента (в основном мусульманского), считая их “отступническими” и “лицемерными” (такое мнение разделяет и большинство других радикально-исламистских течений). При этом некоторые исследователи указывают, что коррупционные методы, в которые вовлечены многие политики, государственные функционеры и военные – основная причина того, почему “Боко Харам” развернула свою вооруженную кампанию [5, p. 6].

М. Юсуф обозначил в качестве одной из целей своей группировки изменение существующей в Нигерии системы образования и отказ от демократии. По мнению нигерийского ученого Ахмада Муртады, основополагающими принципами “Боко Харам” являются акцентирование принципа “Хакимийя” (суверенитет Божьего закона), вера в то, что “Боко Харам” – “спасенная секта”, упоминаемая в пророческой традиции ислама, а также запрет на обучение в западных образовательных центрах, поскольку они основаны на неисламской традиции и колониализме.

Как справедливо отмечают исследователи деятельности этой экстремистской организации, есть много барьеров, мешающих понять сущность и характер этой группировки. Информация о ней лишь в небольшой степени может расцениваться как проверенная и заслуживающая доверия. Многие источники информации недостоверны – будь то источники, выражающие точку зрения нигерийского государства и правоохранительных органов, или точку зрения самого движения “Боко Харам” [10]. Дефицит информации рождает вполне ощутимую проблему, сформулированную исследователем А. Муртадой: «Трудно оценить, насколько вероятен предметный диалог между правительством и “Боко Харам”. Ячеистая структура группировки открыта для образований фракций и расколов, и нет гарантии, что всякий, кто говорит от лица группировки, говорит действительно от лица всех ее членов» [10].

Группировка была основана Мохаммедом Юсуфом (1970–2009), выходцем из штата Йобе на севере Нигерии, в 2002 г., после терактов 11 сентября 2001 г. Автор книги “Нигерия: танцующая на краю пропасти” Дж. Кэмпбелл считает, что корни “Боко Харам” связаны с новой волной реформирования ислама на севере Нигерии, направленной на восстановление коранической твердости и устранение

из ислама как африканских (то есть языческих) элементов, так и западного влияния [11, р. 60].

Рост религиозного фундаментализма и его политизацию в Нигерии относят к концу 70-х годов, по-настоящему же они превратились в тенденцию в 80-е годы в связи с салафитскими восстаниями в штатах Кано, Кадуна, Булумкуту, Йола и Баучи под руководством жителя Кано, выходца из Камеруна Махаммаду Марва. В этом восстании приняла участие городская беднота северной Нигерии, многие из которой – иммигранты из стран Сахеля (Чада, Нигера, Камеруна). Эти восстания сами по себе изначально испытали влияние предшествовавших им салафитских движений, в которых участвовал и М. Юсуф из “Боко Харам” [6, р. 4].

Одной из предшественниц “Боко Харам” была мусульманская молодежная организация, действовавшая под названием *Shabaab*, во главе ее стоял Маллам Лаваль (*Mallam Lawal*), которого впоследствии сменил Мохаммед Юсуф. С приходом к руководству организацией Юсуфа начинает возрастать политическое влияние и популярность группировки. Известно, что будущий основатель и духовный вождь “Боко Харам” Мохаммед Юсуф примкнул к нигерийскому движению “Братьев-мусульман” во главе с Ибрагимом Закзаки. Организация “Братьев-мусульман” в Нигерии была создана еще в 80-е годы, впоследствии она раскололась на последователей шиизма и салафизма. После раскола нигерийских “Братьев” возникла организация “*Izala ul-Bida wa Iqamat us-Sunnah*” (Устранение религиозных нововведений и установление пророческой Сунны). Участником этого движения стал и Мохаммед Юсуф. После очередного раскола Юсуф и его сторонники создали собственное движение “Джамаат людей Сунны за проповедь и джихад”, которое и стало основой для формирования “Боко Харам”.

Официально “Боко Харам” возникла в 2002 г. под руководством Юсуфа в г. Майдугури (город на северо-востоке Нигерии, административный центр федерального штата Борно) с целью установления шариатского правления в штате Борно. Там был создан религиозный комплекс с мечетью и школой для детей из бедных семей (как нигерийских, так и из соседних стран). Считается, что центр играл роль рекрутского пункта для будущих “джихадистов”. В 2004 г. этот комплекс был переведен в родной штат Юсуфа – Йобе, в селение Канамма (близ границы с Нигером). Юные сторонники из числа безработной молодежи привлекались в ряды экстремистов речами, направленными против коррупционных политиков и полиции. В этой связи высказывается точка зрения,

согласно которой в действительности “Боко Харам” участвует в порожденной бедностью классовой борьбе, а правительственная пропаганда представляет ее террористической группировкой для того, чтобы власть получала больше поддержки со стороны Запада.

Одним из источников будущей “Боко Харам” называют также группу радикальной исламистской молодежи, собиравшейся в мечети Альхаджи Мухаммауд Ндими в Майдугури. В 2002 г. ответвление этой молодежной группы объявило, что город и местный мусульманский истеблишмент коррумпирован и безнадежен. Группировка объявила себя в состоянии “хиджры” (мусульманский термин, обозначающий переезд пророка Мухаммеда из Мекки в Медину) и переехала из столицы штата в селение Канама (штат Йобе), на границе с Нигером для того, чтобы жить отдельным сообществом праведной в их понимании жизнью в твердом следовании исламским принципам. Лидер группы, получившей известность как “Нигерийский Талибан”, Мохаммед Али призвал других мусульман присоединиться и вернуться к жизни, основанной на настоящем исламском законе с целью создания более совершенного общества вдали от коррумпированного истеблишмента. В декабре 2003 г. из-за спора по поводу права на рыбную ловлю в местном пруду возник конфликт с полицией, вылившийся в осаду мечети военными и перестрелкой, в которой большинство из семи десятков членов этой группы (включая Мохаммеда Али) были убиты. Эти события вызвали интерес к группе со стороны нигерийской прессы. Немногие выжившие члены “Нигерийского Талибана” вернулись в Майдугури, где вошли в контакт с другой молодежной группой во главе с Мохаммедом Юсуфом, у которой появилась собственная мечеть (мечеть Ибн Таймийи) [10].

Деятельность “Боко Харам” носит откровенно сектантский характер, члены группировки не взаимодействуют с местным мусульманским населением и применяют насилие в том числе против мусульманского духовенства. “Боко Харам” утверждает, что политика в северной Нигерии осуществляется группой коррумпированных, фальшивых мусульман. Исходя из этого, группировка хочет развернуть войну против них и против Федеративной Республики Нигерия в целом ради создания “чистого” исламского государства, управляемого шариатом. Наблюдатели уверяли, что группа создала “государство в государстве” со своим правительством, религиозной полицией и большой фермой. Группировка привлекала к себе все больше людей, в том числе

представителей безработной молодежи и беженцев из пограничных районов Чада.

По мнению Пола Любека из Университета Калифорнии в Санта-Круз, салафитские взгляды Юсуфа испытали сильное влияние со стороны идей исламского мыслителя XIV в. Ибн Таймии. Указывают и на влияние саудовского ваххабизма на нигерийских священнослужителей, стоявших у истоков “Боко Харам” [2, р. 146]. Но при этом организация критикует Саудовскую Аравию за использование “западных” методов образования.

После того как Мохаммед Юсуф был убит в июле 2009 г. силами безопасности (как сообщалось, при попытке к бегству), у руля “Боко Харам” стал его заместитель Абубакр Шекау, известный также как Дар-уль-Таухид (“Обитель единобожия”). Нигерийские власти объявили о его гибели в столкновениях между “Боко Харам” и военными в 2009 г., однако в июле 2010 г. появилось видео, в котором исламист заявил о своем лидерстве в группировке.

После гибели М. Юсуфа нигерийские силы безопасности убили за четыре дня в июле 2009 г. до тысячи членов “Боко Харам” и арестовали сотни других, чтобы, выражаясь словами тогдашнего президента Нигерии У. Яр-Адуа, “сокрушить” эту группировку. Ближайшие последователи Юсуфа, включая его заместителя Абубакра Шекау, ушли в подполье и стали действовать тайно, превратившись из салафитов, вдохновленных “Талибаном”, в повстанцев, идентифицируемых с “Аль-Каидой” [12].

Есть мнение, что, несмотря на призывы М. Юсуфа к своим многочисленным сторонникам готовиться к борьбе против нигерийского правительства, он не был “джихадистом” [13, р. 431], и во время его руководства количество насильственных акций в 2002–2009 гг. было сравнительно невелико.

Под руководством же Абубакра Шекау исламисты стали действовать более агрессивно и жестоко, перейдя к полномасштабным военным действиям террористического характера. Они осуществили несколько десятков взрывов и похищали людей, в том числе иностранцев. По словам Абубакра Шекау, есть три типа людей, против которых сражается его движение: вооруженные силы и полиция, христиане и избалованные люди. При этом “Боко Харам” утверждает, что его члены не причиняют зла обычным людям [8, р. 11]. Когда организация устроила нападение на тюрьму Баучи в сентябре 2010 г. для освобождения более сотни своих членов, арестованных в 2009 г., она распространила памфлеты, подписанные Шекау, с угрозой мести всем имеющим

отношение к смерти членов “Боко Харам”. Со времени этого нападения группировка стала ответственной за 500 нападений (к 2012 г.) и более 3 тыс. смертей.

При наличии конкретных лидеров группировка не имеет четкой структуры и явной иерархии. Организацию характеризуют как “расплывчатую” с “ячеистой” структурой, характерной для других террористических сетей современности.

Влияние “Боко Харам” распространяется на северные нигерийские штаты Борно, Адамава, Кадуна, Баучи, Йобе и Кано. Вполне очевидно, что именно на севере страны движение имеет довольно мощную социальную базу и поддержку со стороны населения. В частности, известно, что многие жители северной Нигерии позитивно относятся к “Аль-Каиде”. В этом регионе властями было объявлено чрезвычайное положение.

С августа 2011 г. “Боко Харам” чуть ли не ежедневно устраивает террористические акты – взрывы в общественных местах или в церквях на северо-востоке Нигерии. Группировка расширила список своих мишеней, устраивая нападения на школы. Так, в марте 2012 г. более десятка школ были подожжены за одну ночь в Майдугури.

Первоочередная задача “Боко Харам” – силой установить шариат в Нигерии и “демонтировать” нынешнее правительство, а также существующие в стране секулярные институты. За 2012 г. группировка расширила сферу своей деятельности, выйдя за пределы штата Борно, и способна осуществлять операции в северной Нигерии, включая стратегический штат Сокото. Из-за географического положения Сокото и его религиозного значения (это родина высшего исламского авторитета в Нигерии – султана Сокото) штату отводится важное место в стратегии “Боко Харам” по “очистке” северной Нигерии от традиционного исламского руководства. По давней традиции султан Сокото имеет титул “*амир аль-муминин*” (предводитель правоверных) и считается духовным лидером суннитской общины Нигерии. Стоит напомнить, что первым султаном Сокото (1804–1817) был Усман дан Фодио, основатель халифата Сокото и империи Фулани. На территории современной северной Нигерии в начале XIX в. было создано исламское государство Сокото. Оно возникло в результате выступавшего под знаменем ислама “джихада Фулани”, которому положил начало Усман дан Фодио. При этом правитель Сокото именовался халифом, а его наместники – эмирами. В государстве было принято шариатское право. В начале XX в. Сокото было включено в состав британского Протектората Нигерия, однако региональная элита сохранила свою власть.

В настоящее время султаны Сокото сохраняют власть в качестве духовных глав мусульман Нигерии. Как часть своих “больших планов по исламизации Нигерии” “Боко Харам” пытается передать религиозную власть султана Сокото и других традиционных религиозных лидеров в руки своих религиозных вожakov путем запугивания и убийств. Что же касается позиции самого султана Сокото, то он осудил “Боко Харам” за “нарушение неприкосновенности и чести мусульман”, призвав к “мирному сосуществованию” между христианами и мусульманами и к концу кровопролития, к “диалогу и общению” [14, р. 3].

По мнению британского исследователя Дж. Хилла, за время своего существования “Боко Харам” испытала пять важных трансформаций [5, р. 26]. *Первой* стало развитие ее целей. Когда организация изначально возникла в 2002 г., она более напоминала религиозную общину, а не вооруженную группировку, состоящую из одних лишь боевиков. Она объединяла около 3 тыс. членов, многие из которых были женщины и дети. При этом превалировало не столько распространение своих политико-религиозных взглядов на других, сколько спокойная и благочестивая жизнь по примеру первых мусульман. С этой целью сторонники “Боко Харам” на том этапе воссоздали по примеру пророка Мухаммеда “хиджру” (“бегство”, переезд) и перебрались в удаленный угол штата Нигер на северо-западе страны. Как отмечает Дж. Хилл, узко локальные и в целом мирные цели, которые имела “Боко Харам” в то время, отличали ее от других основных исламистских групп, из которых эта группировка выделилась – речь, в частности, идет о проиранском Исламском движении Нигерии во главе с Ибрагимом Закзаки и “Движении за исламское возрождение” (*MIR “Ahl al-Sunnah wal-Jama'ah Ja'amatu Tajidmul Islami”*), выступавших за насильственную борьбу ради превращения Нигерии в исламское государство. С обеими этими группировками был связан основатель “Боко Харам” Мохаммед Юсуф [5, р. 27]. Со временем цели организации изменились – “Боко Харам” решила превратить Нигерию в исламское государство.

Вторая трансформация, по мнению Дж. Хилла, была испытана “Боко Харам”, когда движение стало использовать насилие для реализации своих целей. Группировка запустила свою вооруженную кампанию в конце декабря 2003 г., тогда около 200 ее членов атаковали полицейские участки в городах Канамма и Гейдам в штате Йобе. В дальнейшем, в сентябре 2004 г. боевики “Боко Харам” атаковали полицейские участки в соседнем штате Борно. В октябре 2004 г. было совершено нападение на полицейский конвой близ границы с Чадом,

закончившееся похищением и убийством стражей порядка. На какое-то время группировка приостановила свои нападения, и лишь летом 2009 г. боевики в качестве ответа на операцию полиции и армии против “Боко Харам” вновь вступили в столкновения с силами безопасности, в результате чего погибли около 700 человек [5, р. 27].

Третья трансформация “Боко Харам” – расширение списка ее мишеней. Если ранее почти все атаки в 2004 г. и летом 2009 г. были направлены против сил безопасности, то теперь к числу возможных объектов нападения “Боко Харам” добавились гражданские политики. Так, в конце декабря 2010 г. был убит один из претендентов на пост губернатора штата Борно от Всенигерийской народной партии (*ANPP*) Альхаджи Авана Али Нгала. Еще одной мишенью группировки стали религиозные и общинные лидеры – в июне 2011 г. убит известный мусульманский священнослужитель Ибрагим Биркутти. В список объектов нападений “Боко Харам” попали христиане – тогда же была взорвана церковь в Майдугури. Объектами стали и гражданские лица, которые, по мнению руководителей организации, занимаются деятельностью, противоречащей религии, – например, боевики взорвали пивной садик в Майдугури (июнь 2011 г.). И, наконец, в число объектов попали международные организации, представительства зарубежных стран, а также иностранные граждане, работающие и живущие в Нигерии (взрыв здания ООН в Абудже 26 августа 2011). Тем не менее отметим, что акции, направленные против иностранцев, остаются для “Боко Харам” редкостью.

Четвертая трансформация группировки, с точки зрения Дж. Хилла, – постоянное расширение районов операций “Боко Харам”. Если ранее большинство нападений осуществлялись в районе города Майдугури, то через пару лет взрывы и стрельба стали греметь в городах и деревнях по северным и центральным штатам – в трети штатов страны.

И, наконец, *пятая* трансформация – развитие операционных возможностей “Боко Харам”. С 2009 г. постоянно расширяется круг способов ведения боевых действий экстремистами, которые включают засады и фронтальные штурмы, ночные рейды, освобождение заключенных из тюрем, удары массового поражения (в том числе взрывы самоубийц и покушения на конкретных лиц).

ЛОКАЛЬНАЯ ГРУППИРОВКА ИЛИ ЧАСТЬ “ГЛОБАЛЬНОГО ДЖИХАДА”?

Неоднозначным остается вопрос вовлеченности нигерийских исламистов в проект “глобального джихада” и степень взаимосвязи между

“Боко Харам” и религиозными экстремистами как в регионе (Западная Африка, Магриб), так и за его пределами (Восточная Африка, Аравийский полуостров, Южная Азия и т.д.).

Отчасти попытки увязать деятельность “Боко Харам” с “Аль-Каидой”, например, объясняются тем, что власти Нигерии рассчитывают получить международную поддержку в борьбе с местными исламистами (представленными, к слову, не одной только группировкой “Боко Харам”). В частности, после неудачной попытки спасти заложников – британца К. Макмануса и итальянца Ф. Ламолины, которые затем были казнены боевиками, похитившими их в северо-восточной Нигерии в марте 2012 г., президент страны Гудлак Джонатан утверждал, что “Боко Харам” связана с международным терроризмом. Однако возникли сомнения, действительно ли “Боко Харам” связана с похитителями европейских граждан [10]. Президент Джонатан вообще неоднократно заявлял, что “Боко Харам” – это «операция “Аль-Каиды”». В то же время лидер “Аль-Каиды” Айман аз-Завахири, возглавивший террористическую сеть после ликвидации Усамы бен Ладена, насколько известно, ни разу публично не высказывался о “Боко Харам”. В то же время связи нигерийских исламистов с “Аль-Каидой” и аффилированными с нею организациями настолько многочисленны, что невозможно их игнорировать. Эксперт в сфере терроризма Р. Симокс приводит в качестве примера данные о том, что в 2002 г. Усама бен Ладен отправил одного из своих помощников в Нигерию для передачи 3 млн. долл. салафитским группировкам. Предположительно, одним из получателей этих денег мог быть М. Юсуф. Интерес бен Ладена к Нигерии, похоже, не закончился после гибели Юсуфа в 2009 г. от рук нигерийских сил безопасности, полагает Р. Симокс, а обнаруженные в убежище бен Ладена в пакистанском Абботабаде документы приводят к выводу о продолжавшемся диалоге между “Боко Харам” и верховными лидерами “Аль-Каиды”, возможно, с самим Усамой бен Ладеном [15].

Можно согласиться с мнением [16], что с ослаблением и атомизацией собственно “Аль-Каиды” происходит процесс возникновения относительно небольших и в значительной степени автономных, самофинансирующихся группировок, вдохновленных идеологией бен Ладена, некоторые из них становятся еще более радикальными, чем сама “Аль-Каида” (примером этого может служить действующая в Сирии и Ираке группировка “Исламское государство Ирака и Леванта”, переименованная летом 2014 г. в “Исламское государство”).

И вполне логично отнести к таким группировкам “Боко Харам”, разделяющую “повестку дня” “Аль-Каиды”, но действующую самостоятельно.

Трудно игнорировать данные, согласно которым руководство “Боко Харам” имеет связи с группировками “Аль-Каида”, “Аль-Каида в Исламском Магрибе”, “Аш-Шабаб”, “Движение за единство и джихад в Западной Африке”, “Мохтара Бельмохтара” и другими группировками за пределами Нигерии. В августе 2009 г. появились сообщения о том, что “Боко Харам” реорганизуется. По словам человека, назвавшегося заместителем лидера движения под именем Тани Умар, «движение присоединяется к “Аль-Каиде” и поэтому намеревается начать серию взрывов в августе как в северной, так и в южной Нигерии, чтобы сделать Нигерию неуправляемой» [8, р. 10]. Хотя “Боко Харам” сфокусирована главным образом на деятельности внутри Нигерии и расценивается как местная группировка, присутствие в ее рядах выходца из Великобритании и две операции, предположительно осуществленные “Боко Харам” в Камеруне, позволяют сделать вывод, что группировка не собирается ограничивать сферу своей деятельности северной Нигерией [15].

В ноябре 2013 г. власти США внесли “Боко Харам” в список террористических организаций. При этом в документе Государственного департамента “Боко Харам” характеризуется как базирующаяся в Нигерии «воинствующая группировка, имеющая связи с “Аль-Каидой в Исламском Магрибе” (AQIM), ответственная за тысячи смертей в северо-восточной и центральной Нигерии за последние семь лет, включая целенаправленные убийства гражданских лиц» [17].

В мае 2014 г. Совет Безопасности ООН внес “Боко Харам” в список структур, связанных с “Аль-Каидой”. В июне 2014 г. в список террористических организаций внес “Боко Харам” и Европейский союз. Введение санкций против этой группировки означает замораживание ее активов, визовые ограничения и эмбарго на поставки оружия. При этом остается неясным вопрос, будут ли названные санкции иметь практические последствия, поскольку отследить финансовые потоки “Боко Харам” трудно, так как группировка большей частью действует в джунглях и пользуется скорее наличными деньгами, чем “сложными банковскими операциями”.

Есть сведения, что в 2006 г. члены “Боко Харам” проходили обучение в районе Сахеля вместе с боевиками “Аль-Каиды в Исламском Магрибе”. Эта кооперация продолжалась как минимум до 2013 г., когда значительный контингент боевиков

“Боко Харам” присутствовал в тренировочном центре *AQIM* в Тимбукту (Мали). Есть данные о том, что как минимум один из бойцов “Боко Харам” прошел обучение инструкторами “Аль-Каиды” в Афганистане, другие обучались в лагерях исламистской группировки “аш-Шабаб” в Сомали. Американские власти предполагают наличие связей нигерийских исламистов и с базирующейся в Йемене “Аль-Каидой на Аравийском полуострове”. Кроме того, есть основания предполагать связь “Боко Харам” с другими организациями, аффилированными с “Аль-Каидой”. Например, с группировкой “Ансар ад-дин” (*AAD*), получающей финансовую, логистическую и военную поддержку от “Аль-Каиды в Исламском Магрибе”. *AAD* принимала сотни членов “Боко Харам” на контролируемой ей территории Мали. Ответвление “Аль-Каиды”, “Движение за единство и джихад в Западной Африке” (*MUJAO*) также сотрудничало и обучалось вместе с представителями “Боко Харам” в Мали [1].

Ш. Гурли, исследуя связи между “Боко Харам” и “Аль-Каидой”, утверждает, что вскоре после теракта 26 августа 2011 г. против штаб-квартиры ООН в Абудже (Нигерия), “Аль-Каида в Исламском Магрибе” и аффилированная с “Аль-Каидой” сомалийская группировка “аш-Шабаб” связались с “Боко Харам”. Но тактических связей недостаточно, считает исследователь, по мнению которого важно рассмотреть, как группировки, действующие под франшизой “Аль-Каиды”, получали свой статус – с тем, чтобы определить, движется ли “Боко Харам” по той же траектории. Приводится, в частности, пример “Аль-Каиды в Ираке”. Ее лидер Абу Мусаб аз-Заркави был знаком с бен Ладеном и Завахири и имел тактические связи с центральной “Аль-Каидой”, которая и отправила его в Ирак в 2002 г. Его группировка называлась “Таухид валь Джихад”, она осуществила взрывы иорданского посольства и здания ООН в Ираке в 2003 г.; и лишь 28 октября 2004 г. Заркави объявил о том, что организация получила статус франшизы “Аль-Каиды”. Этот статус в устной форме был дан бен Ладеном двумя месяцами позже, а официальный статус был получен в июне 2006 г. после принесения “байата” (клятвы). Что касается действующей в Северной Африке “Салафитской группы проповеди и борьбы” (*GSPC*), она встала под знамена “глобального джихада”, в конечном счете слившись с “Аль-Каидой” в 2006 г., как “Аль-Каида в Исламском Магрибе”. Как и “Аль-Каиде в Ираке”, этой группировке потребовались годы тактических связей и два года ожидания, прежде чем получить статус франшизы [6, р. 7].

Следует заметить, что террористические атаки против объектов, не имеющих отношения к Нигерии, со стороны “Боко Харам” – относительно редкое явление. По выражению одного из исследователей, «“Боко Харам” не находится на одной и той же полке, что “Аль-Каида в исламском Магрибе” или сомалийская группировка “аш-Шабаб”. Несмотря на теракт против здания ООН в Абудже (август 2011 г.), “Боко Харам” не зациклена на нападениях против западных интересов» [10].

Фракционное дробление нигерийского исламистского движения, по мнению исследователей, увеличивает возможность того, что “Аль-Каида в Исламском Магрибе” будет в состоянии установить связь с ячейками боевиков в северной Нигерии. По некоторым оценкам, у Нигерии с Нигером и Чадом насчитывается 480 нерегулярных, безлюдных пограничных переходов, при этом только на 12 официальных переходах безопасность осуществляется нигерийскими военными. Слабая охрана границ так же, как коррупция и даже членство чиновников миграционной службы в “Боко Харам” могут облегчить движение боевиков между северным Мали и Нигерией. Пока фракция Шекау не объявляла ни о какой аффилиции с “Аль-Каидой в Исламском Магрибе”, ни о поддержке этого ответвления “Аль-Каиды”, равно как группировок “Ансар эд-дин” или *MUJAO* в северном Мали [14].

В то же время даже отсутствие прямых союзнических или организационных связей между нигерийскими исламистами и сетью “Аль-Каиды” не исключает их родства. «Изначально утверждаемая “Боко Харам” цель – отмена секулярного “отступнического” правительства и возвращение к шариату – укладывается в стратегию “Аль-Каиды”. “Аль-Каида” сжато заявляла о своих целях в Африке, некоторые из этих целей включают устранение “отступнических” режимов в мусульманских странах, нападения на нигерийскую нефтяную инфраструктуру для нанесения ущерба международной системе и нападки на связанные с Западом правительства. Учитывая, что эти цели увязываются с заявленными целями “Боко Харам”, ... потенциал для синергии имеется» [6, р. 9]. Существует и более радикальное мнение на сей счет: «Игнорирование продолжительных связей “Боко Харам” и “Аль-Каиды” или утверждение, что сфера внимания “Боко Харам” имеет локальный характер, – это не политика. Это преднамеренная слепота» [15].

НОВЫЙ ИГРОК: ГРУППИРОВКА “АНСАРУ”

Как отмечает Р. Симкокс, проблема наличия связи между “Бокко Харам” и “Аль-Каидой” осложнена существованием в Нигерии группировки “Ансару”, которая в свое время называла себя “Аль-Каидой в земле за пределами Сахеля” [15], а также других отколовшихся организаций исламистского толка.

Новое радикальное движение, выступающее под исламистскими знаменами – “Авангард защиты мусульман в черных землях” (“Джамаату Ансари Муслимина фи Биладис Судан”, более известно как “Ансару”), – появилось на политической сцене Нигерии в январе 2012 г. как раскольническая фракция, которая отвергла лидерство Шекау в “Бокко Харам”. Разногласия среди членов “Бокко Харам” из-за убийств мусульманских лидеров, массовых убийств, жертвами которых становятся мирные мусульмане, и из-за расхождений по поводу переговорного процесса внесли свой вклад в возникновение раскольнических групп [14, р. 4].

Наряду с “Ансару” от “Бокко Харам” из-за своей оппозиции к фракции Шекау откололась еще одна группировка – “Исламское движение Юсуфия” (“*Yusuffiya Islamic Movement*”), состоящая из бывших близких последователей Мохаммеда Юсуфа. В 2011 г. они распространяли в Майдугури листовки, в которых говорилось, что группировка дистанцировалась от терактов, направленных против гражданских лиц, и обвиняла “Бокко Харам” в убийстве мусульман. В ответ на обвинения со стороны “диссидентов” фракция Шекау попыталась показать, что не занимается убийствами “невиновных” мусульман. В июле 2011 г., в частности, в своем видеозаявлении Шекау сказал: “Если вы слышите, что мы убили мусульманина, вы должны знать, что он сотрудничал с неверными. Но обычные люди в городе, мы просим вашего прощения, я клянусь, мы не навредим вам” [14, р. 4].

“Ансару”, эта воинствующая “джихадистская” группировка, действующая на северо-востоке Нигерии, считается ответвлением “Бокко Харам”, которое – в отличие от последней – более сосредоточено на деятельности на международном уровне. Взаимоотношения этих группировок сравниваются с отношениями между “Аль-Каидой” и “Талибаном”, преследующими схожие цели и вовлеченными в одну и ту же борьбу, хотя и с разными лидерами [12]. Есть основания полагать, что в конце ноября 2012 г. боевики “Ансару” и “Бокко Харам” приняли участие в нападении на штаб-квартиру Специальной команды по борьбе с преступностью

в Абудже, при этом были освобождены несколько находившихся там в заключении исламистов.

В то же время между двумя группировками существуют значительные разногласия – во всяком случае, на тактическом уровне. Так, в первом заявлении “Ансару”, размещенном в интернете в январе 2012 г., ее лидер Абу Усматул аль-Ансари (Абу Уссамата аль-Ансари) описывает действия “Бокко Харам” как “негуманные по отношению к мусульманской умме”. Ансари также восхваляет халифат Сокото и его основателя Усмана дан Фоддио. В другом видео, выпущенном в июне 2012 г., аль-Ансари утверждает, что группировка не убивает невиновных немусульман и служащих сил безопасности (исключения – только в виде самообороны). При этом утверждает, что группировка “Ансару” защищает интересы мусульман и ислама не только в Нигерии, но и во всей Африке.

В отличие от базирующейся в штате Борно “Бокко Харам”, “Ансару” действует в штате Кано и вокруг него. По некоторым данным, группировка координирует свою деятельность с “Аль-Каидой в исламском Магрибе”, базирующейся на севере Мали и с “Движением за единобожие и джихад в Западной Африке”.

К числу нападений, за которые берет на себя ответственность “Ансару”, относятся организованный ею побег из тюрьмы в штаб-квартире Специального подразделения по борьбе с преступностью в Абудже (ноябрь 2012 г.), нападение на военный конвой, направлявшийся для участия в действиях против исламистов на севере Мали (январь 2013 г.), нападение на принадлежащую Франции урановую шахту в Нигере в кооперации с группировкой Мохтара Бельмохтара (23 мая 2013 г.). На счету группировки и ряд похищений людей в Нигерии (в том числе иностранцев).

Группировка “Ансару” наряду с “Бокко Харам” признана “зарубежной террористической организацией” в США. “Нападения Ансару сфокусированы на нигерийских военных и западных целях”, – указывается в соответствующем документе Государственного департамента США [17].

Есть мнение, что “Ансару”, координирующая свои операции в Нигерии с “Аль-Каидой в Исламском Магрибе” и “Движением за единство и джихад в Западной Африке” (*MUJWA*), может стать самой непосредственной угрозой иностранным интересам в Нигерии, в то время как фракция Шекау в “Бокко Харам”, по-видимому, представляет более долгосрочную стратегическую угрозу [12].

Хотя “Бокко Харам” и отколовшиеся фракции могут расходиться по таким вопросам, как

убийство мусульманских лидеров и по методам (например, похищения людей), ни одна из этих фракций не отказалась от насилия, не заключила соглашения о прекращении огня с правительством и не проявила колебаний по поводу введения шариата в Нигерии.

ОПАСНОСТЬ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ

Группировка “Боко Харам” испытывает зримые процессы мутации и имеет ярко выраженную тенденцию к дальнейшей радикализации, а довольно размытые связи этой нигерийской группировки с другими экстремистскими движениями в регионе и за его пределами предположительно могут принять более четкие очертания.

В таком случае опасения тех, кто видит в деятельности “Боко Харам” угрозу, выходящую за пределы одной только Нигерии, становятся вполне оправданными. За несколько лет своей деятельности эта организация прошла значительный эволюционный путь от локальной – на уровне нескольких штатов северной Нигерии – группы ревностных мусульман до боевой группировки, нацеленной на создание исламского государства на территории всей страны. Лидеры государств не только Западной Африки, но и Европы и Северной Америки уже считают ее региональной и даже глобальной угрозой.

Дальнейшей радикализации движения может способствовать тактика, используемая правительственными силами против “Боко Харам” – как считают многие, тактика жестокая и контрпродуктивная. Внесудебные расправы со стороны сил безопасности лишь “подливают масла в огонь” конфликта. Как отмечает Дж. Кемпбелл, «администрация [президента] Джонатана реагирует на “Боко Харам” лишь как на угрозу безопасности, а не на политический вызов, связанный с распространением бедности и маргинализацией. Жесткий ответ военными и полицейскими методами усиливает отчуждение многих жителей севера». [11, р. XV]. Более того, не исключено, что интернационализация борьбы против “Боко Харам” путем привлечения иностранных государств, в том числе западных, тоже может вызвать усиление радикализации этого движения, а также привести к расширению зоны операций “Боко Харам” с нигерийского на международный уровень. Равно как и привести к установлению ощутимых (а не предполагаемых) и систематических оперативных и иных контактов с другими экстремистскими, родственными по духу и идеологии группировками и в Африке, и в других частях света.

Осознание этого риска требует самого пристального и тщательного изучения деятельности радикальных исламистов в целях поиска наиболее адекватных способов противостояния той угрозе, которую они представляют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Guibbaud P. *Boko Haram: Histoire d'un islamisme sahélien*. Paris, L'Harmattan, 2014. 208 p.
2. Celso A. *Al-Qaeda's Post-9/11 Devolution: The Failed Jihadist Struggle Against the Near and Far Enemy*. New York: Bloomsbury Academic, 2014. 256 p.
3. Sergie M.A., Johnson T. Boko Haram. *Council on Foreign Relations*, 05.05.2014. Available at: <http://www.cfr.org/nigeria/boko-haram/p25739> (accessed 24.06.2014).
4. Hill J. *Worsening Violence in Northern Nigeria reveals echoes of Algeria and AQIM*. Available at: <http://africanarguments.org/2013/10/09/worsening-violence-in-northern-nigeria-reveals-echoes-of-algeria-and-aqim-by-jonathan-hill/> (accessed 23.06.2014).
5. Hill J. *Nigeria Since Independence: Forever Fragile?* Houndmills (England): Palgrave Macmillan, 2012. 192 p.
6. Gourley S.M. Linkages Between Boko Haram and al-Qaeda: A Potential Deadly Synergy. *Global Security Studies*, summer 2012, vol. 3, issue 3, 14 p.
7. Ebiem O. *Nigeria, Biafra, and Boko Haram: Ending the Genocides Through Multistate Solution*. New York: Page Publishing, Inc., 2014. 226 p.
8. Murtada A. *Boko Haram Movement in Nigeria: Beginnings, Principles and Activities*. SalafiManhaj, 2013. 63 p. Available at: http://download.salafimanhaj.com/pdf/SalafiManhaj_BokoHaram.pdf. (accessed 04.08.2014).
9. Boyle J. Nigeria's 'Taliban' enigma. *BBC*, 31.07.2009. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/8172270.stm>. (accessed 23.06.2014).
10. Walker A. What is Boko Haram? *Special Report 308. June 2012. United States Institute of Peace*. Available at: <http://www.usip.org/sites/default/files/resources/SR308.pdf>. (accessed 10.08.2014).
11. Campbell J. *Nigeria: Dancing on the brink*. Lanham (Md): Rowman & Littlefield Publishers, 2011. 216 p.

12. Zenn J. Ansaru: A Profile of Nigeria's Newest Jihadist Movement. *Jamestown Foundation: Terrorism Monitor*, January 2013, vol. 1, issue 1, 10. Available at: http://www.ecoi.net/local_link/237324/360220_de.html. (accessed 04.08.2014).
13. Berman I., Smith J.M., eds. *The World Almanac of Islamism: 2014*. American Foreign Policy Council. Lanham (Md): Rowman & Littlefield Publishers, 2014. 1092 p.
14. Zenn J. Boko Haram's Dangerous Expansion into Northwest Nigeria CTC [The Combating Terrorism Center] Sentinel. *West Point*, October 2012, vol. 5, issue 10. 24 p.
15. Simcox Robin. *Boko Haram and defining the 'al-Qaeda network' Al Jazeera*. Available at: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/06/boko-haram-al-qaeda-201463115816142554.html>. Last updated: 06 Jun 2014 (accessed 24.06.2014).
16. Rohde D. *Boko Haram shows changing al Qaeda threat*. Available at: <http://www.reuters.com/article/2014/05/27/us-nigeria-islamists-analysis-idUSKBN0E72CY20140527> (accessed 10.08.2014).
17. *US Department of State. Terrorist Designations of Boko Haram and Ansaru*. November 13, 2013. Available at: <http://www.state.gov/t/pa/prs/ps/2013/11/217509.htm#.UoOamr6s8zA.twitter/> (accessed 24.06.2014).

**EXTREMIST GROUP “BOKO HARAM” IN NIGERIA:
A DANGER OF LOCAL OR GLOBAL LEVEL?**

(MEMO Journal, 2015, no 1, pp. 17-27)

Received 10.08.2014.

YASHLAVSKII Andrei Eduardovich, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (MEMO RAN), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation (dosier@mail.ru).

Among issues of the US-Africa summit in August 2014 the problem of religious extremism in Africa was most important. In that context Nigerian Islamist group Boko Haram plays a significant role. Kidnapping by Boko Haram militants of about 200 schoolgirls in April 2014 added oil to the fire. This action increased the fears of international community about possible linkage between Boko Haram and foreign Al Qaeda-like terrorist organizations. Initially, the group emerged as a local movement of devout Muslims in Northern Nigeria. But eventually it became a very radical militant Salafi-Jihadist group with ambitious goal to build an Islamic state in Nigeria. As is well-known, Nigerian population is divided not only into relatively rich South and poor North, but also into Christian and Muslim communities. As a result of sectarian clashes in Nigeria, thousands of men and women lost their lives. The sectarian violence in this country is connected in part with the Islamist revolt of 1999 (“Sharia conflict”), after adoption of Sharia law in several Northern Nigerian states. Ethnic-religious violence in Nigeria is connected in particular with the British colonial heritage, but also with current serious social-economic problems (including unemployment, corruption, cruelty of security services, unbalanced national economy etc.). From some point of view Nigeria may be considered even as a “failed state” because its federal government cannot control the whole territory of the country. While some southern regions are under control of the Movement for the Emancipation of the Niger Delta militants, some areas in northern states are controlled by Islamists of Boko Haram and other radical groups. It's possible to say that Boko Haram has created its own “state within the state”. Boko Haram's ideology is anti-Western and anti-secular. It supports revival of “pure” Islamic traditional values. Denying any inter-communion with the Western world, above all, the group opposes allegedly corrupted Nigerian authorities and Muslim establishment (local version of the Islamist “Close Enemy”). One issue of the Boko Haram's engagement to global Jihadist movement is rather unclear. On the hand, ideologically, the group is very close to other Islamist groups (e.g. Al Qaeda and its branches in Maghreb, Somalia and Arabic Peninsula). But on the other hand, Boko Haram prefers to act against domestic (Nigerian) targets with very rare exclusions (for instance, the explosion of UN building in the capital-city Abuja). It must be clear that some attempts to find links between Boko Haram and Al Qaeda's network reflect the interest of Nigeria's authority to win international support for its struggle against local Islamist radicals. But it is impossible to ignore the information about logistical and operational links between Nigerian militants and such terrorist organizations as “Al Qaeda in Islamic Maghreb” or Somalian “Al Shaabab” (not to speak of common ideological agenda). It is necessary to point out that factional splits inside of Boko Haram (e.g. the emergence of the militant group “Ansaru”) make the picture more complex. Actually, the Boko Haram constitutes a danger primarily for Nigeria and potentially for the neighboring countries. But considering the current evolution of the group, there is a great danger of further radicalization and internationalization of its activities both at local and regional (and maybe global) levels.

Keywords: Nigeria, Islamism, terrorism, Boko Haram, Al Qaeda, Jihadism, Salafism, West Africa, Ansaru, AQIM.

About author:

YASHLAVSKII Andrei Eduardovich, Cand. Sci. (Political Science), Senior Researcher, Section for Political Theory.